

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

3. Ермакова Л.М. Культы и верования в раннем периоде японской культуры // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т.1. СПб.: Гиперион, 2002.
4. Мифы Древней Японии: Кодзики. Екатеринбург: У-фактория, 2005. -256с.
5. Японская мифология: энциклопедия. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2007. -460с.

УДК 327.3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА «ПЕКИН-МОСКВА-ДЕЛИ»

Кортагузова Александра Игоревна

kortaguzova.alek@mail.ru

Студент факультета международных отношений, кафедры востоковедения ЕНУ им.

Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Б. К. Макангали

Конец 20- начало 21 века ознаменовал собой кардинальное переустройство мирового порядка. Крушение биполярного мира, которое произошло в 90-ые годы после распада СССР, положило начало абсолютно новому этапу в истории человеческой цивилизации. Любопытная позиция была представлена в работе американского исследователя Френсиса Фукуямы «Конец истории?» (1989 год). В ней автор говорит о победе либерализма и его институтов, которая означает бессмысленность дальнейшего поиска иных путей развития. По представлению автора событийная история будет иметь продолжение, однако более не будет никаких идеологических противостояний, войн, конфликтов и революций.[1] Противоположной точкой зрения можно назвать идею видного российского востоковеда, государственного деятеля Е.М.Примакова, который предложил создание некоего стратегического треугольника Россия-Индия-Китай во время своего визита в Дели в 1998 году. Эта идея, пусть и звучала вызывающе и даже, в начале, была сдержанно воспринята в Индии и Китае, однако с течением времени все больше показывала свою перспективность и содержательность. Экономические успехи, ярко продемонстрированные на рубеже веков и приведшие к подъему отстающей Азии, приковали внимание как академического, так и бизнес сообщества. Но не только экономические успехи способствовали консолидации трех стран, в сфере политики также находится целый ряд вопросов, по которым страны имеют схожие позиции. В частности к таким вопросам могут относиться противодействие терроризму и экстремизму, а также сдерживание глобальной гегемонии США. [2],[3]

Существует множество разных мнений и обоснований о возможности, невозможности либо частичной возможности существования треугольника с участием КНР, Индии и России. С одной стороны, треугольник может существовать как реальный политический противовес Западу. Исторически цивилизация «суши», к которой можно отнести страны треугольника всегда боролись и противопоставлялись цивилизации «моря», т.е. Западу. На современном этапе РИК представляет серьезный экономический и политический потенциал, который способен также сдерживать в какой-то мере Запад и США. С другой стороны, экономики Китая и Индии напрямую зависят от американского рынка и инвестиций, а значит, подобная зависимость рушит все антигегемонистические настроения треугольника. Еще одним фактором, способным оказывать разрушающее воздействие на взаимоотношения внутри системы РИК может послужить негативный опыт китайско-индийских отношений. В связи с этим можно предположить две системы внутри треугольника: Россия-Индия и Россия-Китай, однако, тогда треугольник будет существовать лишь в урезанном виде.

Рассматривая более углубленно РИК как союз в некотором роде военно-политический и имеющий антизападную, а в узком смысле антиамериканскую направленность, необходимо вспомнить при каких обстоятельствах произошло выдвижение идеи создания стратегического треугольника. Е.М. Примаков впервые высказался за создание треугольника

Пекин-Москва-Дели во время британо-американских бомбардировок Ирака. Однако должную поддержку со стороны двух стран он получил после натовских бомбардировок Югославии. В связи с этим, несмотря на постоянные заверения со стороны стран участниц треугольника, о том, что их союз не является военным, и тем более не направлен против третьих стран, все же явно прослеживается антигегемонистическая направленность против политики США и их союзников.[4]

Помимо подобного подхода к объяснению значения структуры РИК, существует еще одна трактовка. Сторонники этого подхода утверждают, что не стоит рассматривать партнерство трех стран исключительно с политической стороны. Необходимо, прежде всего, учитывать факторы взаимной выгоды, важность трехстороннего взаимодействия, диалога либо стратегического партнерства.[5] При этом нельзя пренебрегать сотрудничеством с другими странами, не входящими в РИК.[6]

Конечно же, сохранение баланса сил в мире не может быть единственной и главной причиной роста значимости стратегического треугольника Пекин-Москва-Дели. На первый план также выходит сотрудничество трех стран по предотвращению экстремизма и терроризма. Особенно актуальность этой проблемы возросла после событий 11 сентября в Нью-Йорке. Китай постоянно беспокоится о проблеме роста сепаратизма и сопутствующего ему терроризма внутри СУАР. Пекин старается максимально оперативно и жестко подавлять даже самые малые очаги сопротивления. Нестабильность в мире напрямую будет влиять на расшатывание положения внутри западных районов Китая. Помимо СУАР также существует и Тибетская проблема, которая является к тому же связанной с Индией, что серьезно может осложнить связи внутри РИК. Для Дели проблема терроризма связана с ростом радикальных исламских настроений, в особенности на территориях оспариваемых Пакистаном Джамму и Кашмир. Россия с ее многонациональным составом населения и наличием нестабильных зон, такие как Кавказ (Чечня, Ингушетия) также постоянно сталкивается с серьезными вызовами террористической опасности. Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью констатировать, что проблема безопасности является одним из наиболее важных направлений для сотрудничества Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Республики Индия.

Сама структура РИК довольно противоречива. Входящие в нее страны имеют довольно схожие задачи и положение внутри мировой системы. Отношения внутри стратегического треугольника поддерживаются богатым опытом дружественных отношений, а также страны имеют даже в некотором роде близкие политические системы. Китай, Россия и Индия тяготеют к авторитарному управлению и относятся к странам с отстающим уровнем демократии. [7] Однако, помимо положительных моментов способствующих сотрудничеству, существуют также и дестабилизирующие факторы. Реформы, начатые в Пекине и Дели, а также экономические успехи, ставшие столь заметными в последние десятилетия, усиливают конкуренцию, что ведет к разным формам противоборства. Россия, запоздавшая с развитием в 90-ых, попыталась нагнать упущенное в начале 21 века, и сегодня также пытается оказывать влияние в глобальном масштабе. Для Китая и Индии вопрос о конкуренции стоит ребром. Это обусловлено тем, что страны производят много однотипной продукции и являются поставщиками дешевой рабочей силы.[8] Также страны РИК применяют различные приемы для сдерживания поставок той или иной продукции на свои рынки и защиты отечественных предприятий. Осложняет отношения и тот фактор, что КНР и Индия борются за доминирование в азиатском регионе, хоть темпы роста китайской экономики и были более значительными, нежели индийские, однако с учетом демографической проблемы Китая и старением населения, Индия вполне может сравняться и выйти вперед по основным показателям. Вдобавок к этому, регион Центральной Азии становится все более значимым во внешней политике двух стран, а значит здесь тоже можно ждать столкновение интересов.[9]

Вновь касаясь темы США, то в открытой форме она представляется серьезным геополитическим противником лишь для России, а Индия и Китай более сдержанны в своей

позиции, так как для них Вашингтон это, прежде всего один из самых крупных торгово-экономических партнеров. Поэтому Пекин и Дели в среднесрочную перспективу не имеют интересов в конфронтации с Вашингтоном. Наряду с интересами сугубо экономическими (товарооборот и инвестиции), США сотрудничает с КНР и Индией и в области обороны, борьбы с терроризмом, бедностью, продвигает множество социальных и культурных программ. Нельзя не учитывать того фактора, что США является локомотивом всех передовых стран и именно они заложили основу новой экономики Китая, передав технологии и капиталовложения.[10] На фоне экономического сотрудничества, которое предлагает США, торговля внутри РИК не может похвастаться сравнимыми с американскими успехами, экономические связи архаичны, маломасштабны и несбалансированны.[11]

Структура РИК на сегодняшний момент тесно связана с Шанхайской Организацией Сотрудничества (ШОС), а также интересами этих стран в регионе Центральная Азия. Для ШОС в 2015 году на саммите в Уфе было принято историческое решение. Был дан старт процессу принятия Индии и Пакистана как полноправных членов организации.[12] Одним из главных мотивов расширения состава ШОС была озвучена в «Пекинском вестнике», одним из экспертов, утверждавшим, что «нынешние проблемы в Центральной Азии распространяются за пределы государств-членов ШОС. Более того, террористические угрозы распространяются с Ближнего Востока на Центральную и Южную Азию. ШОС не может найти решение этих проблем в рамках сотрудничества, ограниченного только шестью странами-членами. Таким образом, ШОС необходимо расширять членство в организации; и модернизировать механизм её работы для того, чтобы играть более серьёзную роль в региональном сотрудничестве в области безопасности». [13]

До этого времени Россия и Китай играли руководящую и ведущую роль в формате Шанхайской Организации Сотрудничества, однако теперь к ним может добавиться и Индия, что серьёзно изменяет баланс сил. Эти три государства преследуют свои внешнеполитические цели, некоторые из них в целом совпадают, а некоторые становятся непримиримыми противоречиями в Центрально-азиатском регионе.

Государства Центральной Азии, бывшие советские республики, исторически тяготеют к сотрудничеству с Российской Федерацией. Однако Москва утратила определенную часть влияния на регион в «лихие девяностые». После прихода В.В. Путина к власти были приложены значительные усилия для восстановления тесных связей. Наибольшую важность, конечно же, представляют республики богатые природными ресурсами, в частности нефтью и газом. Российская Федерация через государственные компании, такие как «Газпром» и «Транснефть», всячески инвестировала крупные проекты в области энергоресурсов.[14] Основной целью являлось сохранение монополии на маршруты транзита нефти и газа через свою территорию. Используя различные механизмы, Россия убедила участвовать в проекте «Южный поток» Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, однако эти страны также имели возможность участвовать и в иных энергетических проектах без участия России.

После событий 11 сентября, ситуация в Центральной Азии значительно изменяется. США стали усиливать свое военное присутствие в этом регионе, и Кремль временно с этим мирилась. Однако, когда ситуация начала доходить до того, что РФ начала серьёзно терять свои позиции и в конечном итоге совсем могла утратить влияние на Центральную Азию, появляется такой формат взаимоотношений как ШОС для восстановления сотрудничества с этим регионом.[15]

Китай, поддерживая создание ШОС, на первый план выводит вопросы безопасности. Это в первую очередь борьба с терроризмом и экстремизмом, различными формами сепаратизма. Проблема уйгур на западе Китая является одной из самых важных для жизнеспособности КНР как единого сильного государства. Поэтому Китай опасается, что неустойчивость в Центральной Азии и усиливающийся мусульманский экстремизм будет распространяться на его малонаселенные западные территории.

Еще одним немаловажным фактором заинтересованности КНР в Центральной Азии является энергетическое богатство этого региона. Начиная с политики реформ и открытости, Китай с каждым годом все более и более нуждается в ресурсах, необходимых для обеспечения и поддержания роста экономики. Поэтому Китай ищет любые источники для пополнения энергетического дефицита. Регион Центральной Азии в этом смысле является «лакомым кусочком», в связи с географической близостью и перспективностью. Безусловно, запасы Казахстана, Туркменистана и Узбекистана не могут восполнить всех потребностей Китая, однако диверсификация поставок энергоресурсов является залогом энергетической безопасности КНР. Сталкиваясь с интересами России в этом регионе, Китаю все же удалось контролировать определенную часть рынка и предложить центральноазиатским государствам выгодные проекты в обход территории РФ (трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан и Атасу - Алашанькоу).[16]

Индия начала заявлять о своих интересах в Центральной Азии значительно позже Китая и России. Схожим интересом для всех трех государств является борьба со всевозможными террористическими группировками и опасность «эффекта домино». Если говорить об индийской экономике, также нужно обозначить важность энергоресурсов для её роста и развития. Центральная Азия в этом плане могла послужить отличным источником, однако Китай старается максимально не допустить роста влияния Индии. Тем более что выход и транзит энергоресурсов затруднен для Индии в связи с нестабильностью, ненадежностью или напряженными отношениями с государствами, которые могли служить транзитной зоной (Пакистан, Афганистан, Иран). Наиболее перспективным проектом, который позволил бы Республике Индия выйти на рынок Центральной Азии и серьезно там закрепиться мог бы стать ТАПИ - трубопровод «Туркменистан - Афганистан - Пакистан – Индия», который, однако до сих пор не реализован. [17]

Что касается отношения самих стран Центральной Азии к подобной энергетической экспансии, то наличие хотя бы двух крупных игроков в этой сфере уже ослабляют монополизм, что более благоприятно сказывается на экономиках центральноазиатских стран. Балансируя между Россией и Китаем, страны пытаются максимально извлечь выгоду от подобного сотрудничества. Интересен и тот факт, что Индия получает гораздо более благосклонное отношение со стороны стран региона, так как она не рассматривается пока как угроза. Индия, как считает Сикри, вообще представляется государствам Центральной Азии «неагрессивной державой, от которой сегодня не исходит никакой прямой угрозы - ни идеологической, ни демографической, ни территориальной; собственно, Индия всегда сохраняла для жителей этого региона огромную культурную привлекательность, какой-то романтический и мистический ореол».[18] Все же более напористое отношение КНР и РФ к влиянию в Центральной Азии заставляет регион относиться к ним с некоторой долей опаски.

Весьма позитивными моментами являются совместные соглашения стран стратегического треугольника по вопросам энергоресурсов. Отношения стран в регионе Центральной Азии можно охарактеризовать как «конкурентными». Однако по имеющейся информации в СМИ Китай и Индия еще в 2005 году заявили о совместном геологическом изучении и разведке энергетических ресурсов в третьих странах. А годом позднее стороны согласились разработать систему подачи совместных заявок на приобретение нефтяных месторождений в третьих странах.

Таким образом, стратегический треугольник представляет собой очень сложный клубок взаимоотношений между тремя государствами. Время, безусловно, покажет состоятельность, либо наоборот провал данного проекта. Однако на сегодняшний день можно сделать однозначный вывод, что треугольник «Пекин-Москва-Дели» актуален и востребован.

Список использованных источников:

1. Конец истории и последний человек. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Конец_истории_и_последний_человек

2. Штолленверк Ф. Россия, Индия и Китай в центральной Азии: к конфликту или к сотрудничеству?//Центральная Азия и Кавказ, том 14, выпуск 2, 2011, стр 7-8
3. Мараева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика)//Свежий взгляд, выпуск №5, 2012, [стр.240]
4. Мараева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика)//Свежий взгляд, выпуск №5, 2012, стр.242
5. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 492;
6. Уянаев С.В. Россия – Индия – Китай: не блок, а система партнерства в интересах развития и мира // Российско-китайские отношения: состояние, перспективы / Рук. проекта М.Л. Титаренко. М., 2005; С. 189.
7. Китайский фактор в новой структуре международных отношений и стратегия России. М., 2004. С. 12–35
8. Мараева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика)//Свежий взгляд, выпуск №5, 2012, стр.243
9. Открытие компании в Индии и Китае: найдите 10 отличий//Бизнес в Китае/Информационный портал [Электронный ресурс].Электрон. дан. URL: http://www.scsgroup-consult.com/ru/articles/otkritie_kompanii_v_indii_i_kitae_10_otlichiy
10. Каукунов А.С. Интересы Китая и Индии в Центральной Азии.// Время Востока / Информационный портал [Электронный ресурс].Электрон. дан. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/548.html>
11. Алка Ачария. Политическое сотрудничество между Индией, Китаем и Россией: проблемы и перспективы // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. Т.1. С. 117.
12. Ма Шуфан. Стратегический ракурс китайско-российских отношений, обращенных в XXI в. // Китайские исследователи России о китайско-российских отношениях и развитии внутренней обстановки в РФ. С. 12.
13. Индия и Пакистан в ШОС — полет нормальный. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL:<http://ria.ru/world/20150710/1125082765.html>
14. М.К.Бхадракумар. Как Китай относится к членству Индии в ШОС. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL:<http://polismi.ru/politika/kontury-novogo-mira/1187-kak-kitaj-otnositsya-k-chlenstvu-indii-v-shos.html>
15. Ziegler Ch.E. Russiaand ChinainCentralAsia. В кн.: Bellasqua J. TheFutureofChina-RussiaRelations. Kentucky: TheUniversityPressKentucky, 2010. P. 248f.
16. Lo B. AxisofConvenience. Moscow, Beijing, andtheNewGeopolitics. Washington D.C.: BrookingsInstitutionPress, 2008.[P. 93—95.]
17. Штолленверк Ф. Россия, Индия и Китай в центральной Азии: к конфликту или к сотрудничеству?//Центральная Азия и Кавказ, том 14, выпуск 2, 2011, стр.10
18. Kapil Narula. India's energy supply security: Growing concerns. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=590:indias-energy-supply-security-growing-concerns&catid=126:kr&Itemid=395
19. http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=590:indias-energy-supply-security-growing-concerns&catid=126:kr&Itemid=395
20. Sikvi R. ChallengeandStrategy. RethinkingIndia'sForeignPolicy. NewDelhi: SAGE Publications, 2009. P. L65
21. Штолленверк Ф. Россия, Индия и Китай в центральной Азии: к конфликту или к сотрудничеству?//Центральная Азия и Кавказ, том 14, выпуск 2, 2011, стр.17